

Абишева М. С.,

*старший преподаватель кафедры языковой подготовки, кандидат филологических наук,
майор полиции (Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)*

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ НАУЧНОГО ТЕКСТА

Планомерное развитие современного общества и расширяющиеся международные связи нашей страны предъявляют все более высокие требования к современным специалистам. Сегодня представить себе ученого, не владеющего информацией о новейших технологиях в современном мире, практически невозможно, ведь ученый должен не просто знать язык науки, но и владеть определенными приемами работы с научным текстом, позволяющими наиболее эффективно извлекать нужную информацию из различных источников. Научный текст в рамках развития научно-технического прогресса становится предметом интереса многих исследователей, поскольку является вербальным средством хранения и передачи познавательного опыта человека. Следовательно, в процессе обучения языку науки принципиально важным становится обучение пониманию научных текстов по специальности обучаемых. Одна-ко для разработки новой эффективной методики обучения пониманию научного текста необходимо изучить проблему понимания текста с точки зрения различных отраслей науки. Существуют различные подходы к ее изучению: философско-герменевтический (Г. И. Богин, А. А. Брудный, Г. Гадамер, В. Дильтей, М. Хайдеггер, М. Шлейермахер, Г. П. Щедровицкий), психолингвистический (Т. М. Дридзе, Н. И. Жинкин, А. А. Залевская, И. А. Зимняя, А. Р. Лурия, Ю. А. Сорокин, А. М. Шахнарович), когнитивный (Т. А. van Dijk, W. Klintsch, R. Shank, В. З. Демьянков, Т. В. Дроздова, Е. С. Кубрякова, М. Минский).

Изучение текста, его конститuentов, свойств и категорий, построение его типологии имеет важное теоретическое и практическое значение. Поэтому строго лингвистический подход исследования текста сводится в основном к внутриязыковому анализу, описание языковых единиц ограничивается пределами языка без учета экстралингвистических факторов. С этих позиций возникает необходимость помимо установления и изучения единиц текста, анализа парадигматических, синтагматических, интегративных и межуровневых связей внутри объекта исследования осуществлять всестороннее рассмотрение коммуникативной ситуации, в которой происходит порождение и восприятие текста.

А. А. Залевская проанализировала различные точки зрения на понятие «текст» ведущих специалистов в области как лингвистики, так и психологии¹.

У одних авторов текст — это основная, минимальная единица дискурса, обладающая экстралингвистическим, когнитивным, семантическим и лингвистическим аспектами^{2, 74}. И. П. Сусовым дискурс определен как процесс взаимодействия коммуникантов, а текст закрепляется функциями фиксации дискурса в целом или на каком-то этапе его развертывания^{3, 9–14}. У других текст — это коммуникативно-направленное вербальное произведение, обладающее структурно-смысловым единством, обусловленное его эмоциональной доминантой^{4, 14}. В. И. Карасик рассматривает дискурс как текст, погруженный в ситуацию общения^{5, 45}. Ю. А. Сорокиным текст определен «как не что иное, как любая последовательность языковых (речевых) знаковых средств, обладающая признаками связности, цельности (целостности) и эмотивности, имеющими различную ценность для носителя языка, которая может быть зафиксирована с использованием самых разнообразных способов и средств и интерпретирована с помощью определенных (психологических, социально-психологических, психолингвистических) понятий»^{1, 18–45}.

Большое внимание А. А. Залевская уделила определению понятия текста с точки зрения философии текста В. П. Руднева и различным подходам с позиций синергетики, единой теории психических процессов и концепции живого знания, психодиагностики¹.

Общепринятого толкования понятия «текст» не существует. И. Р. Гальперин квалифицирует его как «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической,

стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку»^{6, 14}.

По З. Я. Тураевой, «текст — это отрезок письменной речи, в котором получает языковую реализацию некая ситуация как содержательное единство, построенное по определенному коммуникативному плану для реализации определенного коммуникативного намерения»^{7, 10}.

Достаточное количество толкований понятия «текст» свидетельствует о том, что к этой проблеме невозможно подходить только с лингвистической точки зрения. Мы также можем согласиться с рассмотрением текста, «подлинная жизнь которого связана с продуцирующим или воспринимающим его человеком», как сущности, существующей в культуре и соответствующей принятым культурой требованиям к языковому оформлению содержания текста.

В свою очередь, требования по организации языкового оформления текста создаются человеком. «Воздействие» текста на человека проявляется, когда индивид обращается к своему опыту при обязательном сочетании понимания с переживанием понимаемого. «Случаи неоднозначности, ... использования тех или иных приемов или языковых трюков и т. п. активизируют поисковую и эмоционально-оценочную деятельность человека и создают иллюзию повышенной энергетичности текста за счет перехода на уровень актуального сознания реципиентом языковых форм и отношений между ними и/или между содержанием текста и индивидуальной картиной мира, принятой в социуме системой норм и оценок и т. д., что в других ситуациях не замечается по причине «прозрачности» понимаемого»^{1, 26}.

По мнению Е. С. Кубряковой, «одно из важнейших свойств текста — его прагматическая ориентация, содержащаяся в нем установка, исходящая от говорящего. Текст должен рассматриваться как итог речемыслительной деятельности его создателя, воплощающего особый замысел в его направленности на определенного слушателя/читателя. Одно задает интенциональность текста: он всегда создается для реализации какого-либо замысла, другое — его информативность: информация вводится в текст и фиксируется в нем не сама по себе, а для чего-то, для достижения определенной цели, и с точки зрения отправителя она всегда существенна, релевантна, должна изменять поведение воспринимающего и, в известном смысле, рассчитана на определенный эффект и воздействие на адресата»^{8, 73}.

Таким образом, текст в современной науке понимается не как чисто филологическая категория, а как некое социальное явление, параметры которого обусловлены определенными социально-психологическими факторами; как некая совокупность, в которой представлены средства и причины его эмоционального воздействия, так как именно эмоционально-смысловая сторона, по мнению многих ученых, является основным текстообразующим фактором и присутствует в любом тексте и, соответственно, в любом слове. Текст приобретает смысл только в процессе коммуникации.

Слово тоже приобретает смысловую значимость только в ситуации общения. И текст, и слово выполняют в нем одну основную общую функцию в процессе общения — несут информацию, которую Е. Ф. Тарасов, в свою очередь, подразделяет на два вида:

- предметно-логическую (интеллектуальную, дескриптивную, объективную, концептуальную, фактуальную), не связанную с ситуацией и участниками общения;
- прагматическую (оценочностную, субъективную), функцией которой является воздействие на реципиента и передача ему своего отношения к предмету речи^{9, 63}.

Речевое воздействие Е. Ф. Тарасов представляет как процесс, в структуре которого субъект воздействия развертывает активность по организации общения и по мотивации деятельности, к которой побуждается объект воздействия. Речевое воздействие осуществляется экономно — совмещением в одном слове номинативной и прагматической функций^{9, 63}.

Можно сказать, что прагматическая (воздействующая) характеристика любого текста, в том числе и научного, формируется в речевых отрезках, зависит от замысла говорящего, от выбора им соответствующих языковых средств, что может быть квалифицировано как речевой поступок, который «нацелен» на определенный эффект воздействия на адресата. Со временем прагматическое значение закрепляется за отдельным словом и становится компонентом лексической семантики. Прагматическое значение понимается здесь в самом широком смысле — как «исторические, культурные, социальные условия и вся совокупность человеческих знаний и верований, в среде которых происходит деятельность языка и которые оказывают влияние на использование языка и на отношение к нему»^{10, 8}.

Необходимо сказать, что прагматическое значение, лишаящее слово статуса нейтральной языковой единицы, обладает замысловатой структурой, включающей эмоционально-оценочный, экспрессивный, стилистический, историко-языковой, историко-культурный, идеологический компонент.

Особенности коммуникации автора текста и его адресата анализируют в трех направлениях, основываясь на том, что коммуникативную функцию речи можно более детально рассматривать как реализацию трех функций: контактоустанавливающей, информативной и регулятивной.

Таким образом, любая информация, полученная слушателем/читателем в форме текста в условиях речевой коммуникации и каждое слово этого текста обусловлены воздействием на слушателя/читателя с целью мотивации к побуждаемой деятельности. Значит, в условиях текста не может быть абсолютно нейтральных языковых единиц. Каждая употребленная в нем языковая единица подчинена цели всего высказывания. Цель речевого сообщения также диктует коммуникативную стратегию воздействия, реализуемую в употреблении определенных стилистических параметров слов, т. е. в стилистическом значении слов. Стилистические параметры слов определяют стилистику всего текста, а это — основное условие реализации коммуникативной стратегии субъекта речевого воздействия — его интенций.

1 Залевская А. А. Текст и его понимание. — Тверь, 2001.

2 Красных В. В. Анализ дискурса с точки зрения национально-культурной составляющей // Русский язык: Исторические судьбы и современность: Международный конгресс русистов-исследователей. — М., 2001. — С. 74.

3 Сусов И. П. Деятельность, сознание, дискурс и языковая система. — Калинин, 1988.

4 Кинцель А. В. Психолингвистическое исследование эмоционально-смысловой доминанты как текстообразующего фактора. — Барнаул, 2000.

5 Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград, 2002.

6 Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. — М., 1981.

7 Тураева З. Я. Лингвистика текста. — М., 1986.

8 Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика. — М., 2001. — Т. 1.

9 Тарасов Е. Ф. Стилистические параметры текстов массовой коммуникации // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. — М., 1990.

10 Звегинцев В. А. Язык и лингвистическая теория. — М., 1973.